



УДК 340.151

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-273-279

Понятие правовой системы переходного периода

Чигринский Н.С.

Юридический институт Иркутского государственного университета
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла-Маркса, д. 1
tchigrinsky@yandex.ru

Аннотация. Общественные отношения в своей сути не являются стабильным явлением. Зачастую в государстве может сложиться обстановка, когда трансформация общественных отношений приводит к изменению правовой системы государства, вследствие чего государство на определённом историческом отрезке времени находится в переходном периоде. Совокупность правовых явлений общества в таком государстве можно назвать правовой системой переходного периода. На сегодняшний день понятие правовой системы переходного периода – малоизученная тема, требующая новых подходов. Цель данной работы – сформулировать понятие правовой системы переходного периода. Полученное в результате исследования определение отражает особый тип взаимосвязанных правовых явлений общества, обладающий специфическими признаками, характеризующийся относительной непродолжительностью существования.

Ключевые слова: правовая система, переходный период, признаки правовой системы, трансформация правовой системы, принципы права

Для цитирования: Чигринский Н.С. 2024. Понятие правовой системы переходного периода. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(2): 273–279. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-273-279

The Concept of a Transitional Legal System

Nikolai S. Chigrinskii

Law Institute of Irkutsk State University
1 Karla Marxa St, Irkutsk 664003, Russian Federation
tchigrinsky@yandex.ru

Abstract. Social relations are inherently not a stable phenomenon. Often, there may be a situation in the state when the transformation of public relations leads to a change in the legal system of the state, as a result of which the state is in a transitional period for a certain historical period of time. The totality of the legal phenomena of society in such a state can be called the legal system of the transition period. To date, the concept of a transitional legal system is a little-studied topic that requires new approaches. The purpose of this work is to formulate the concept of a transitional legal system. The definition obtained as a result of the study reflects a special type of interrelated legal phenomena of society, which has specific characteristics and is characterized by a relatively short existence.

Keywords: legal system, transition period, signs of the legal system, transformation of the legal system, principles of law

For citation: Chigrinskii N.S. 2024. The Concept of a Transitional Legal System. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 273–279 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-273-279

Введение

Изучая историю любого государства, а также путь развития существовавших в нём общественных отношений, исследователь анализирует правовую систему государства. Исследование истории предполагает, среди прочего, изучение динамики развития и



деградации тех или иных процессов в государстве, а значит, анализ изменения правовой системы. В своей сути правовая система любого государства, обладая признаком стабильности (в виде закрепления фундаментальных принципов самой системы), также обладает признаком изменчивости, поскольку на определённом историческом этапе развитие общественных отношений может повлечь за собой изменение системы в целом. На это могут повлиять самые разные явления неправового характера: социальные, политические, экономические и т. д.

Правовая система представляет собой взятые в единстве и взаимосвязи все правовые явления общества. Однако за пределами научного внимания до настоящего времени находится аспект терминологической конструкции правовой системы такого периода существования государства, при котором одна правовая система сменяется другой (говоря иначе – происходит трансформация одного явления в другое)? При этом правовой феномен правовой системы неоднократно выступал предметом самостоятельных исследований в ракурсах его дефиниции [Ануфриева, 2013, с. 128-143]; принципов [Скурко, 2006, с. 55-61]; сравнения [Мещерякова, 2015, с. 129-131], сопоставления с иными правовыми явлениями [Малько, 2023, с. 95-97] и др.

В связи с имеющимся в теоретико-правовой науке пробелом, цель данной работы – сформулировать авторское определение правовой системы переходного периода на основе применения в исследовании общеизвестных общенаучных и специально-научных методов.

Сущность правовой системы переходного периода

Речь идёт о некоем процессе, в котором чаще всего одно явление преобразуется в другое (также допустимы случаи, когда один объект заменяется другим). Данный процесс можно определить как, например, процесс радикальной трансформации государствообразующих систем страны, в данном случае – правовой [Бакарджиев, 2014, с. 70]. В этой связи заметим, что существует точка зрения о возможности использовать термин «правовая система переходного периода» как синоним термину «переходный период в смене правовых систем» [Сорокин, 2005б, с. 22]. Данная точка зрения представляется обоснованной, поскольку, какими бы развитыми не были общественные отношения, те инструменты регулирования, которые установлены основополагающими нормативными правовыми актами страны, так или иначе в своей совокупности составляют правовую систему определённого типа; и хотя значительная часть элементов конкретной правовой системы подвергается изменению (или же вообще «отмирает»), – правовая система переходного периода складывается именно тогда, когда общественные отношения регулируются не в полной мере, с процессом «резкой» замены одних регулятивных институтов другими, с возникновением большого количества новых пробелов в описываемом процессе регулирования. Отметим, что в науке также употребляется синонимичное определение «правовая система нестабильного периода» [Сорокин, 2005а, с. 17], – думается, что здесь как раз сделан акцент на том, что фундаментальные принципы системы уже не обладают признаком стабильности в связи с изменением системы как таковой.

Таким образом, в рамках данной работы представляется возможным употреблять термины «переходный период в трансформации правовых систем» и «правовая система переходного периода» в качестве взаимозаменяемых, обозначающих процесс качественного изменения правовой системы. Конечно, можно предположить, что под первым определением понимается более широкий процесс, включающий в себя смежные процессы, влияющие на изменение системы, тогда как второе определение подразумевает особенности функционирования правовых институтов во время этого изменения. Однако в рамках данной работы такое разделение представляется нам излишним.

Признаки правовой системы переходного периода

Начать стоит с признака, который воспроизводится в правовой литературе следующим образом: для переходного периода характерна активная системная трансформация правовой действительности [Бакарджиев, 2014]. Важно обратить внимание на элемент «системности» в обозначенном признаке. В контексте описываемого признака его нужно понимать в значении «трансформации системы правовой действительности», но ни в коем случае не как «упорядоченное, закономерное, выверенная переустройство» этой самой правовой действительности. Причина такого рассуждения в том, что зачастую переходный период хоть и возникает как закономерное следствие развития своих внутренних процессов – но сам процесс переходного периода вряд ли можно обозначить как «закономерно упорядоченный».

«Системность права – это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования» [Керимов, 2000, с. 250]. Проводя аналогию с данным определением и понимая, что в историческом контексте трансформация правовых систем происходит при активном политическом противостоянии некоторых участников действующих органов власти, можно сделать вывод о некотором уровне хаотичности и несогласованности структурных элементов переходного периода.

Говоря о хаотичной динамике структурных элементов правовой системы переходного периода, путём логического умозаключения можно определить следующий ее признак: *нестабильность нормативной правовой базы данного периода, дополненной активной правотворческой деятельностью*. Казалось бы, речь в данном случае скорее идёт о двух признаках, но, на наш взгляд, в связи с тесной взаимосвязью обоих, разумным будет объединить их в единый элемент. Безусловно, динамично изменяющиеся общественные правоотношения требуют скорейшего правового регулирования – во избежание (или хотя бы минимизации) в законодательстве государства неразрешённых правовых вопросов. Однако быстрота правотворчества в переходный период (вызванная упомянутыми ранее факторами, например, противоборством политических сторон в стране) далеко не всегда идёт на пользу качеству нормативной базы. Таким образом, к моменту завершения переходного периода (и, следовательно, становлению новой правовой системы) в государстве могут быть приняты нормативные правовые акты, не отличающиеся высокой степенью правовой проработанности (не говоря уже о качестве юридической техники). В этой связи приведем следующую мысль В.А. Рыбакова: «Законодательные акты первого поколения наименее стабильны. Они не имеют достаточно четкой концепции, своего рода идеологии, поэтому наблюдается их рассогласованность и прямые противоречия одних актов другим... Следующие поколения законодательных актов более совершенны. Количество поколений законодательных актов обусловлено этапностью общественных преобразований и значимостью решаемых задач» [Рыбаков, 2009, с. 8]. Таким образом, в след за стабилизацией изменившихся общественных отношений меняется и совершенствуется нормативная база, процесс правотворчества становится более выверенным. Следует, однако, заметить, что основополагающие принципы, определяющие основы созданной правовой системы, остаются неизменными.

Следующий признак правовой системы переходного периода тесно связан с практической проблемой, с которой могут столкнуться исследователи данной темы. Суть её заключается в сложности определения так называемых точек отсчёта и завершения конкретного переходного периода. Поскольку в рамках дисциплины теории и истории государства и права возможно использовать исторический метод при изучении особенностей переходного периода от одной правовой системы к другой, то возникает



ситуация, когда достаточно сложно определить конкретный короткий исторический отрезок времени, который может считаться описываемым переходным периодом. Например, рассматривая трансформацию социалистической правовой системы в романо-германскую (на примере событий в СССР в конце XX века), можно встретить различные точки зрения. Одни исследователи считают, что переход начался одновременно с конституционной реформой 1990-х годов [Дерябина, 2019, с. 96]; другие акцентируют внимание именно на начале так называемой горбачевской перестройки, при этом отмечая значимость произошедших за два десятилетия до этого «косыгинских» реформ [Уповор, 2023, с. 300]. Но важно понимать, что все описанные исторические события напрямую связаны не столько со сменой правовой системы государства, сколько с политическими, экономическими и другими событиями в государстве. Тем не менее, на наш взгляд при изучении трансформации правовой системы в государстве вполне допустимо косвенное затрагивание процесса трансформации иных сфер общественных отношений.

Анализируя данную проблему, мы можем сформулировать ранее указанный признак правовой системы переходного периода: это *неопределённость точек начала и завершения самого переходного периода*. Думается, что данная неопределённость связана со сложностью процесса перестраивания общественных отношений, и в каждом отдельном историческом периоде переходный период начинается и заканчивается в те временные точки, которые связаны с развитием общественных отношений в этом конкретном периоде. К слову, некоторые учёные не ставят начало или окончание переходного периода в зависимость от конкретных исторических событий, что тоже является подходом к рассматриваемому нами вопросу [Сорокин, 2002, с. 183]. К примеру, в рамках «круглого стола «Закон в переходный период: Опыт современной России» переход России к новой правовой системе характеризуется следующим образом: «Первоначально мы считали, что переходный период завершится принятием новой Конституции Российской Федерации, потом связывали его с окончанием конституционных реформ на базе Конституции РФ 1993 г. Жизнь показала, однако, что переходным периодом следует считать тот временной отрезок, в течение которого на практике будут реализованы положения статей 1 и 7 Конституции РФ, провозгласившие Россию демократическим, правовым федеративным и социальным государством»¹. Таким образом, точкой отсчёта автор предлагает считать реализацию мероприятий, установленных подзаконными актами, принятыми по исполнению положений статей 1 и 7 Конституции РФ. Однако и здесь можно спорить, приводя контраргументы о том, что недостаточно чётко определена точка окончания завершения переходного периода, отсутствует критерий определённости и. т. п., однако это уже больше предмет дискуссии.

На наш взгляд, при определении точки начала переходного периода одной правовой системы к другой нужно выяснить, когда основополагающие, фундаментальные принципы конкретной правовой системы начали либо меняться, либо прямо не исполняться – например, изданием подзаконных актов, чья сущность противоречит основополагающим принципам, установленных основными законами государства, однако их политическое и экономическое влияние столь велико, что реальное действие фундаментальных принципов начинает ослабевать с точки зрения их правовой силы. Таким образом, сосредоточить внимание необходимо именно на факте принятия конкретных нормативных правовых актов государства, при этом необязательно эти правовые акты должны являться фундаментальными (как, например, Конституция). Важно понять цель принятия данного правового акта и то, как радикально он меняет устоявшиеся общественные отношения (что, собственно, и может являться началом изучаемого переходного периода). И тем не менее описываемый нами признак неопределённости временных рамок переходного периода продолжает сохраняться,

¹ Закон в переходный период: Опыт современной России («круглый стол» журнала). 1995. Государство и право, 10: 28–61.

поскольку для каждой правовой системы переходного периода в каждый исторический период времени эти временные рамки индивидуальны.

Последний признак правовой системы переходного периода, который мы рассмотрим, заключается в том, что *в описываемый период снижается регулятивная функция и социальная ценность права*. Я.В. Бакарджиев характеризует данный признак следующим образом: «Комплексная трансформация правовой реальности неизбежно приводит к пробельности и коллизионности в нормативных предписаниях, что негативно сказывается на эффективности их воздействия» [Бакарджиев, 2014, с. 78]. Данная характеристика представляется нам аргументированной и подтверждается историческим опытом. Зачастую в правовой системе переходного периода принимаются правовые акты, противоречащие основным принципам правовой системы, подвергшейся трансформации. Примером может послужить один из этапов переходного периода в Чехословацкой республике: 9 января 1991 года был принят Конституционный закон Чешской республики № 23/1991 Сб., который вводил в действие Хартию основных прав и свобод¹. Указанный правовой акт прямо закрепил надконституционный характер Хартии перед Конституцией Чехословакии, что являлось первым шагом республики на пути к формированию суверенного национального законодательства.

Определение правовой системы переходного периода

Итак, рассмотрев основные признаки правовой системы переходного периода представляется возможным систематизировать их и получить искомое определение. Правовую систему переходного периода (отталкиваясь от узкого понимания правовой системы как таковой) можно определить как *взаимосвязанные правовые явления общества, которые развиваются при активной системной трансформации правовой действительности, характеризуются нестабильностью и неопределённой длительностью, сопровождаются активным правотворчеством и снижением регулятивной функции и социальной ценности права*. Обосновывая самостоятельность данного определения, стоит указать на то, что оно чётко проводит линию отличий между правовой системой переходного периода и стабильно функционирующей правовой системой какого-либо государства.

Заключение

Причина сложности изучения рассмотренной нами темы видится в отсутствии признака «стабильности переходной системы». Какое-либо правовое явление, стабильное по своей сущности, представляется нам более подходящим для анализа с точки зрения его сущности. С явлениями переходного, трансформирующегося типа обстоит несколько иначе: такие категории содержат в себе знание о первоначальном явлении, о сущности трансформационного процесса, а также знание о том явлении, в которое преобразуется первоначальное. Такая многоуровневая система требует более внимательного подхода к своему изучению, и подразумевает анализ большего количества информации.

Правовая система переходного периода представляет собой отдельное правовое явление, функциональная сущность которого – быть своеобразным «коридором» между правовой системой, подвергнувшейся трансформации, и новой правовой системой, возникшей в результате произошедших изменений. Однозначно можно сказать, что данное явление является сложным, в связи с нестабильностью и хаотичностью быстро изменяющихся общественных отношений в каждом конкретном историческом периоде.

¹ https://www.usoud.cz/fileadmin/user_upload/ustavni_soud_www/Pravni_uprava/AJ/23_1991_EN.pdf



Список литературы

- Ануфриева Л.П. 2013. Понятия «система права», «международно-правовая система», «национально-правовая система» в науке международного права. *Вопросы правоведения*, 1(17): 128–143.
- Бакарджиев Я.В. 2014. Переходный период в развитии государства и правовой системы. *Вестник Омского университета. Серия: Право*, 4 (41): 69–79.
- Дерябина Е.С. 2019. Конституционное реформирование в СССР и России в переходный период (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 4(39): 93–103.
- Керимов Д.А. 2000. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+: 560 с.
- Малько А.В. 2023. Правовая политика и правовая система в современной России. *Правовая культура*, 4(55): 95–97.
- Мещерякова В.В. 2015. Российская правовая система на пути к преодолению проблем взаимодействия правовых систем стран западной Европы и США. *Вопросы российской юстиции*, 2: 129–131.
- Рыбаков В.А. 2009. Переходный период в развитии права: к вопросу о понятии. *Современное право*, 4: 3–10.
- Скурко Е.В. 2006. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика. Известия высших учебных заведений. *Правоведение*, 2(265): 55–61.
- Сорокин В.В. 2005а. Проблемы понимания правовой системы переходного периода (часть 1). *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, 4(64): 17–21.
- Сорокин В.В. 2005б. Проблемы понимания правовой системы переходного периода (часть 2). *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*, 5(65): 21–24.
- Сорокин В.В. 2002. Право и время: Правовая система и переходное время. *Правоведение*, 1: 180–195.
- Упоров И.В. 2023. Горбачевская «перестройка» как переходный этап от социалистической экономики к рыночной. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 2(96): 299–304. DOI:10.24412/2411-0450-2023-2-299-304.

References

- Anufrieva L.P. 2013. Ponyatiya «sistema prava», «mezhdunarodno-pravovaya sistema», «nacional'no-pravovaya sistema» v nauke mezhdunarodnogo prava [The concepts of «legal system», «international legal system», «national legal system» in the science of international law]. *Voprosy pravovedeniya*, 1(17): 128–143.
- Bakardzhiev YA.V. 2014. Transitional Period In the Development Of the State And Legal System. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 4 (41): 69–79.
- Deryabina E.S. 2019. Konstitucionnoe reformirovanie v SSSR i Rossii v perekhodnyj period (konec 80-h – nachalo 90-h gg. XX veka) [Constitutional reform in the USSR and Russia during the transition period (late 80s - early 90s of the XX century)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 4(39): 93–103.
- Kerimov D.A. 2000. Metodologiya prava. Predmet, funkcii, problemy filosofii prava [The methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law]. M.: Avanta+: 560 c.
- Mal'ko A.V. 2023. Legal Policy and Legal System in Modern Russia. *Pravovaya kul'tura*, 4 (55): 95–97.
- Meshcheryakova V.V. 2015. Rossijskaya pravovaya sistema na puti k preodoleniyu problem vzaimodejstviya pravovyh sistem stran zapadnoj Evropy i SSHA [The Russian legal system on the way to overcoming the problems of interaction between the legal systems of Western Europe and the United States]. *Voprosy rossijskoj yusticii*, 2: 129–131.
- Rybakov V.A. 2009. Perekhodnyj period v razvitii prava: k voprosu o ponyatii [The transitional period in the development of law: on the question of the concept]. *Sovremennoe pravo*, 4: 3–10.
- Skurko E.V. 2006. Pravovye principy v pravovoj sisteme, sisteme prava i sisteme zakonodatel'stva: teoriya i praktika. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij [Legal principles in the legal system, the legal system and the legislative system: theory and practice]. *Pravovedenie*, 2 (265): 55–61.



- Sorokin V.V. 2005a. Problemy ponimaniya pravovoj sistemy perekhodnogo perioda (chast' 1) [Problems of understanding the legal system of the transition period (part 1)]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*, 4 (64): 17–21.
- Sorokin V.V. 2005b. Problemy ponimaniya pravovoj sistemy perekhodnogo perioda (chast' 2) [Problems of understanding the legal system of the transition period (part 2)]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*, 5 (65): 21–24/
- Sorokin V.V. 2002. Pravo i vremya: Pravovaya sistema i perekhodnoe vremya [Law and time: The legal system and transitional time]. *Pravovedenie*, 1: 180–195.
- Uporov I.V. 2023. Gorbachevskaya «perestrojka» kak perekhodnyj etap ot socialisticheskoy ekonomiki k rynochnoj. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2(96): 299–304. DOI:10.24412/2411-0450-2023-2-299-304. (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 07.12.2023

Received December 07, 2023

Поступила после рецензирования 27.01.2024

Revised January 27, 2024

Принята к публикации 27.02.2024

Accepted February 27, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чигринский Николай Сергеевич, аспирант юридического института, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

Nikolai S. Chigrinskii, postgraduate student of Law Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.